

Хотя они ехали разными путями, а усадьба Хо находилась довольно далеко, на повозке всё же было быстрее. Пока они болтали о том о сём, усадьба Хо уже появилась в виду. Возница натянул вожжи и объявил о прибытии. Из кареты раздался голос Ло Цинъяна:

— Уже приехали в дом Хо?

В его словах сквозило некое разочарование, словно беседа была прервана на самом интересном месте. Можно было представить, как увлечённо они там беседовали.

— Да, господин наследный князь, мы у дома Хо.

В это время уже полностью стемнело. Раз уж прибыли к дому Хо, Хо Ци, естественно, не стал задерживаться. Поблагодарив, он приподнял занавеску и вышел из кареты. Ло Цинъян, похоже, хотел выйти, чтобы проводить его, но Хо Ци остановил его:

— На улице сильный ветер, господин наследный князь, оставайтесь в карете, не нужно меня провожать.

Из кареты раздалось глухое хм, затем голос напомнил:

— Тогда не забудьте о нашей договорённости через три дня. Через три дня я пришлю людей за генералом.

— Хорошо.

Ло Цинъян всё же приоткрыл занавеску, кивнул ему на прощание. Хо Ци ответил кивком. Возница развернул лошадей, и лишь тогда Ло Цинъян опустил занавеску. Хо Ци вошёл во врата усадьбы только тогда, когда карета полностью скрылась из виду.

Пожилой управляющий проводил Хо Ци в кабинет, доложил обо всех больших и малых делах в усадьбе за день, а затем подал письмо из Пинляна. Хо Ци вскрыл и прочитал его, затем просунул лист бумаги в щель печи. Тот быстро вспыхнул ярким пламенем и обратился в пепел.

Подождав, пока письмо полностью сгорит, Хо Ци повернулся к старому управляющему и сказал:

— Позови ко мне Чжан Синя.

Старый управляющий, получив приказ, удалился.

Едва Чжан Синь вошёл в кабинет, он чуть не узнал генерала, облачённого в придворные одеяния. Ведь в Пинляне генерал чаще носил военную форму. Даже вернувшись в Юнцзин, Хо Ци в усадьбе предпочитал простую и скромную одежду. Сегодняшний роскошный наряд для банкета делал его больше похожим на богатого молодого господина из знатной семьи, а не на смертоносное оружие, наводящее ужас на врагов на поле боя.

Хо Ци полностью проигнорировал оценивающий взгляд Чжан Синя, снял верхнюю одежду и размял запястье. Церемониальные одежды были очень сложными, носить их было не слишком удобно. Непонятно, как такое хрупкое телосложение, как у Ло Цинъяна, могло привыкнуть к таким замысловатым нарядам.

— Выясни кое-что для меня, — не тратя лишних слов, Хо Ци сразу перешёл к задаче.

Чжан Синь также принял серьёзный вид и спросил:

— Что прикажете, генерал?

Хо Ци вспомнил диалог об императрице Юаньянь между Ло Цинъяном и наследным принцем, подслушанный им сегодня вечером за искусственной горой. Это показалось ему странным. Императрица Юаньянь рано скончалась, и в то время официально объявили, что у неё было скрытое заболевание, которое, к несчастью, внезапно обострилось, приведя к скоропостижной смерти.

Ко времени возвращения Хо Ци в столицу Юаньянь уже несколько лет как не было в живых. Во-первых, он не испытывал особого интереса к этой императрице, а во-вторых, казалось, старый император отдал приказ запретить обсуждение дел императрицы Юаньянь. Поэтому тех, кто знал подробности жизни покойной императрицы, было немного. Хо Ци тоже знал о ней очень мало. Но судя по реакции Ло Тяньчэна сегодня вечером, за императрицей Юаньянь, вероятно, скрывалась какая-то история, и причина её смерти, должно быть, была необычной. Иначе Ло Тяньчэн не отреагировал бы так сильно, упомянув свою покойную мать.

— Найди тех старых служанок, которых выпустили из дворца. Помоги мне разузнать об императрице Юаньянь. Она была матерью наследного принца Ло Тяньчэна и скончалась примерно шестнадцать лет назад, — подумав, Хо Ци добавил:

— Особенно тщательно расследуй причину смерти этой императрицы.

— Императрица Юаньянь?

Чжан Синь много лет провёл на северо-западе, и эта покойная императрица Юаньянь была для него совершенно незнакомой. Не из-за ли его невежества, но он даже не слышал титула императрицы Юаньянь. Получив приказ, Чжан Синь хотел удалиться, но Хо Ци добавил наставление:

— Этим делом не стоит привлекать внимание. Расследуй тайно, но как можно тщательнее.

Получив приказ, Чжан Синь замешкался, казалось, ему было что-то сказать.

— Что ещё? Есть дело?

Чжан Синь облизнул нижнюю губу и спросил:

— Только что слышал, что пришло письмо из Пинляна?

Хо Ци кивнул.

— Генерал, как обстоят дела в Пинляне? — На самом деле он хотел спросить, как там поживает Ли Цуньли.

— Когда Северо-западная армия меня подводила?

Услышав ответ Хо Ци, Чжан Синь наконец успокоился. Видимо, ситуация в Пинляне была стабильной, и один маленький Ли Цуньли не мог поднять большую бурю.

Получив желаемый ответ, Чжан Синь удалился.

* * *

[Маленькая сцена:

Чжан Синь: Генерал в роскошных одеждах — просто глаз не оторвать.

Чжан Юн: Братец, наша старая мать всё ещё ждёт, что мы продолжим род.]

* * *

После целого дня беготни Хо Ци, лишь когда тот ушёл, устало опустился в кресло, потирая переносицу. Его глубокий взгляд был прикован к мерцающему пламени масляной лампы на наньмуовом столе. Колеблющийся огонь вытягивал множество крестообразных ореолов света. В глазах Хо Ци отражались меняющиеся тени, а в сознании всплывали события последних дней.

Интуиция, отточенная долгими годами военных походов, позволила ему остро ощутить подспудные течения, бурлящие под яркой поверхностью Юнцзина. Просто сейчас у него не было чёткого понимания, поэтому он так мучился.

Затворничающий император, наследный принц, постепенно захватывающий власть в правительстве, болезненно хилый князь Цзинъань, второй и четвёртый принцы, затаившиеся и бездействующие, со всех сторон зондирующий Чжао Цзычэн, двуличный Ло Шулан, а также Ли Цунли, отправленный сменить Северо-западную армию, неясная военная ситуация в Цзинчжоу — всё это вызывало у него недоумение и даже раздражение.

Перед смертью дед отправил письмо за тысячу ли, лишь чтобы предостеречь его держаться подальше от дворцовых интриг. Неужели десять лет назад дед уже что-то разглядел?

Хотя Пинлян находился в глуши, люди там были простодушны, обычаи незатейливы, армия и народ были едины, могли сообща противостоять хунну. К тому же Пинлян был в тысяче ли от столицы, и хотя двор стремился установить контроль, он не мог дотянуться так далеко. Такая среда была как нельзя лучше для такого военачальника, как он. Но теперь, будучи внезапно переведённым из Пинляна обратно в Юнцзин, он боялся, что уже не сможет так просто вернуться, плюс ситуация в Цзинчжоу ещё не прояснилась, успех или неудача были неясны.

Эх, действительно, как говорил дед, дворцовые ворота глубоки, как море. Человек, погружённый в них, может лишь постепенно затмить свой разум и в конце концов не будет властен над собой.

Внезапно в лотосовидном светильнике раздался треск — фитиль лопнул. Комната внезапно погрузилась в полумрак. Переход от света к тени вывел Хо Ци из раздумий. Он взял серебряную шпильку, лежавшую рядом с нефритовой перегородкой, поправил фитиль, и кабинет снова стал светлым. Теперь, в ночной тиши, ему вспомнилось многое из прошлого.

Хо Ци родился в южном удельном княжестве Чжуншань. Чжуншань было владением князя У, младшего брата покойного императора. После восстания различных народностей байюэ на юге оно стало передним краем сопротивления байюэ. Здесь Хо Ци жил до двенадцати лет. Семья Хо из поколения в поколение служила генералами. Родители Хо Ци погибли вскоре после его рождения во время подавления восстания государства Сиоу, поэтому он вырос с дедом.

Старый генерал Хо жалел своего единственного внука и всем сердцем желал, чтобы тот изучал стратегию и канонические тексты, держась подальше от поля боя. Ту великую горечь — старика, провожающего в последний путь молодых, — пожилой генерал больше не имел сил пережить.

Но рождённый в такой беспокойной среде, как Чжуншань, старый генерал по долгу службы

сражался на севере и юге, а Хо Ци следовал за дедом в его скитаниях, перебираясь через горы и ущелья, карабкаясь по скалам. В юном возрасте он уже закалил себя до высокой степени мастерства. Лишь после того, как байюэ были полностью усмирены и различные государства официально принесли вассальную присягу, старый генерал в возрасте шестидесяти лет отправился с Хо Чанъянь и маленьким внуком в процветающую столицу Юнцзин.

Под влиянием изысканных манер Юнцзина Хо Ци постепенно избавился от дикости, принесённой из южных горных захолустий, изучил ритуалы и воспитание, освоил стрельбу из лука, управление колесницей, каллиграфию и математику. Он был очень умён, обладал феноменальной памятью, высокой проницательностью, способностью делать выводы по аналогии и вскоре стал знаменитым на весь Юнцзин аристократом. В сочетании с отличными воинскими навыками, Хо Ци, искусный как в гражданских, так и в военных делах, выходец из семьи генералов, на некоторое время действительно затмил всех. Именно в таких обстоятельствах у него появилась возможность подружиться с тогда могущественным третьим принцем Ло Тяньшэнем.

Оба были людьми, полными поэтического и книжного духа, любили учение Лао-цзы и Чжуан-цзы, оба преуспели в игре в го, музыке и живописи, и считали друг друга близкими друзьями. Как говорили древние: «Благородный муж умирает за того, кто его понимает». Он и третий принц разделяли общие интересы, и он, естественно, надеялся помочь ему взойти на императорский трон. Однако судьба сыграла злую шутку: несколько лет спустя положение Ло Тяньшэня резко ухудшилось после самоубийства его матери, госпожи Яо.

Но то, что действительно заставило Хо Ци отдалиться от Ло Тяньшэня, была леденящая душу глубина его расчётливости.

<http://bllate.org/book/15614/1394122>